

75 лет со дня полного освобождения
Ленинграда от фашистской блокады
(27 января 2019 г.)

872 дня находились люди, не успевшие или не захотевшие покинуть Ленинград, в блокаде без продовольствия, тепла и света. Постоянные бомбежки, холод, болезни и изнурительный труд на заводах и оборонительных траншеях ослабляли ленинградцев. Уже очень скоро смерть стала чем-то обыденным, но от этого не менее страшным. Книги о блокаде Ленинграда — это гимн бессмертию, любви, страданиям, мужеству и ненависти к врагу. Художественные романы часто написаны в виде дневников очевидцев этих ужасных событий, а их герои — женщины и дети. В документальных книгах о блокаде Ленинграда можно узнать правдивую статистическую информацию, прочитать законы и приказы, по которым жил город.

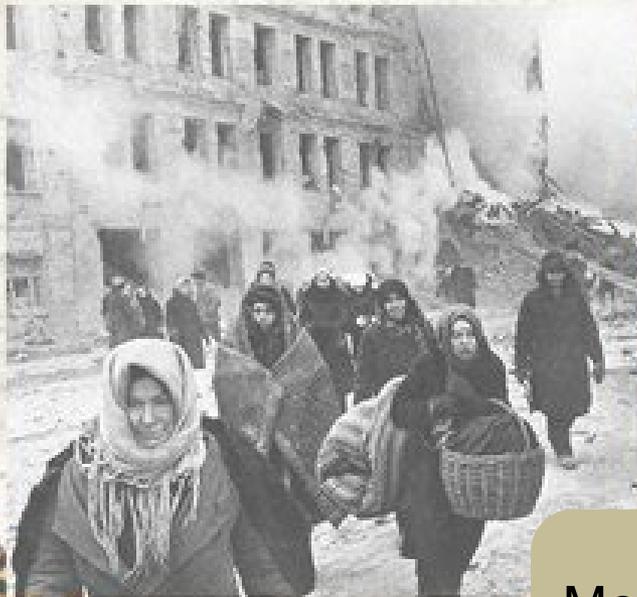
И в ночи январской беззвёздной,
Сам дивясь небывалой судьбе,
Возвращённый из смертной бездны,
Ленинград салютует себе.

А. Ахматова

Только мы сами знаем...

Буду описывать только то, чему сам был свидетелем или, в немногих случаях, что слышал от людей, мною здесь названных и заслуживающих, на мой взгляд, абсолютного доверия.

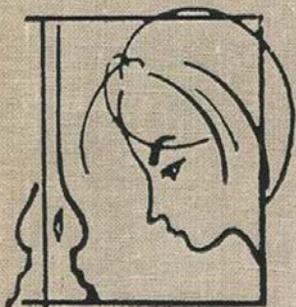
Глинка В.
Воспоминания о блокаде

Мемуарная литература о
блокадном Ленинграде

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

ДНЕВНЫЕ
ЗВЕЗДЫ

Ольга Федоровна Берггольц – русская советская поэтесса и прозаик, драматург, журналист. В 1941-1943 годах во время блокады Ленинграда Берггольц работала в Доме Радио.

Тихий голос Ольги Берггольц стал голосом долгожданного друга в застывших и темных блокадных ленинградских домах, а для всей страны стал голосом самого Ленинграда. Ольга Берггольц в одночасье вдруг стала поэтом, олицетворяющим стойкость Ленинграда.

Автобиографическая книга лирической прозы «Дневные звезды» вышла в свет в 1959 году.

...Уже сгорели Бадаевские склады — продовольственные запасы Ленинграда, и когда они горели, маслянистая плотная туча встала до середины неба и закрыла вечернее солнце, и на город лёг тревожный, чуть красноватый сумрак, как во время полного солнечного затмения, — первый вестник голодного мора, уже вступившего в наш осажденный город.

Книга доступна в электронной библиотеке Libking

<https://libking.ru/books/prose-/prose-su-classics/559319-13-olga-berggolts-dnevnye-zvezdy.html#book>

Часть книги - это интервью блокадниц, которые отвечают на одни и те же вопросы, например - "откуда брали воду?", "слушали ли сказки по радио" и т.д. Удивительно, насколько разные ответы встречаются, насколько все по-разному жили. Но каждая говорит о том, что нельзя было лежать, надо было вставать и двигаться, несмотря ни на что. Произведение было опубликовано в 2013 году издательством «Новое издательство».

Доходили до вас какие-то разговоры про каннибализм?

– Не доходили. Даже когда я читала очень приглаженную «Блокадную книгу», я этого там не нашла. А вот Солсбери немного пишет про это. Я слышала, что в родильных домах последы не уничтожали, а что-то из них варили... А насчет людей нет, не слышала.

– Были какие-то мысли о любви, о мальчиках?

– Ничего не было. Никаких мыслей не было вообще до 43-го года. Только о еде.

Карина Добротворская
Блокадные девочки

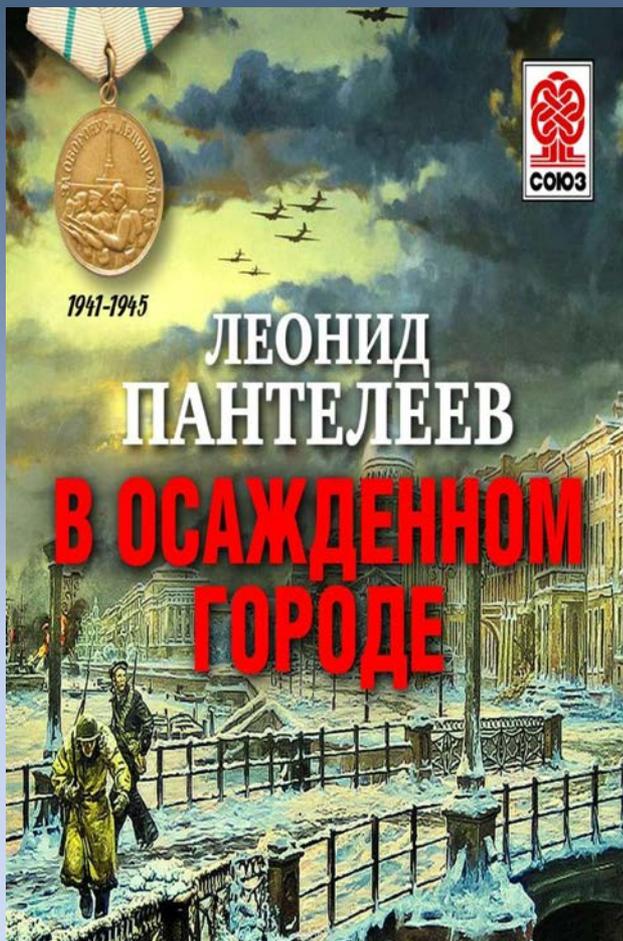
Книга доступна в электронной библиотеке DetektiveBook
<https://detectivebooks.ru/book/36661922/?page=14>

К началу войны Вера Инбер с мужем оказались в Ленинграде. Блокаду они пережили вместе. Инбер выступала по радио, читала в госпиталях, ездила на линию фронта и вела дневник. Ее блокадный дневник «Почти три года», пожалуй, самое честное и пронзительное свидетельство того страшного и героического времени...

Немцы применяют новую тактику: бросают сперва фугасные бомбы, а когда здание разворошено и беззащитно, забрасывают его зажигалками. Так было с военным госпиталем, где погибло много раненых. Сегодня наш главврач получил приказание: возле кровати каждого тяжело больного должны стоять носилки. В каждой палате должны быть веревочные лестницы.

Книга находится в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Находясь в осажденном Ленинграде, Леонид Пантелеев вел дневник. После войны он отобрал из своих записей самое существенное и опубликовал. Эти произведения представляют особенно большой интерес, как свидетельство очевидца и участника описываемых событий. Записи делались во время дежурств на крыше, в бомбоубежищах, иногда на клочках бумаги, папиросных коробках, квитанциях.

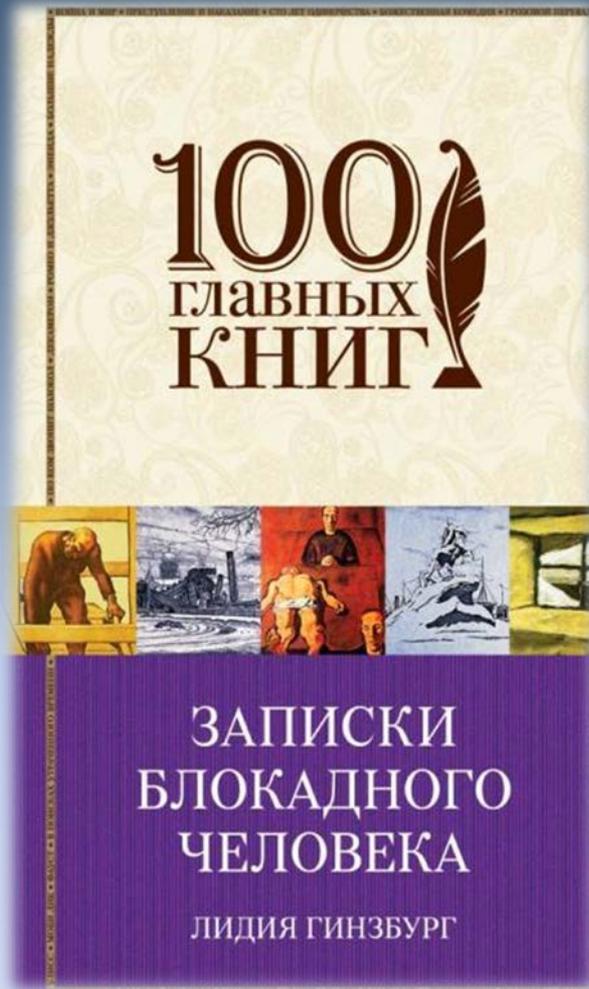
И все-таки масштабы того, что происходит вокруг, - масштабы гомерические, библейские.

Когда идешь, опираясь на палку, по Невскому, а навстречу тебе и обгоняя тебя везут на санках или просто волокут по мостовой, как какое-нибудь бревно, замерзшие трупы твоих братьев и ближних, вспоминаются казни египетские, потоп, Ирод...

Книга находится в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Произведение, принадлежащее перу писательницы и известного литературоведа Лидии Яковлевны Гинзбург, представляет собой одно из ценных свидетельств пограничного опыта человека, оказавшегося в блокадном городе. Этот человек - женщина. Записки - явно женский взгляд на события. Происходит постоянный возврат к оппозиции женского/мужского взглядов на происходящее.

Поднимался ли человек по лестнице (с трудом и в то же время с какой-то новой, мучительной бесплотностью), или нагибался, ища калоши, или вползал в рукава пальто — ощущения были чужие, как бы испытываемые кем-то другим. С истощением отчуждение углублялось. Наконец все раздвоилось странным образом: истощенная оболочка -из разряда вещей, принадлежащих враждебному миру, — и душа, расположенная отдельно, где-то внутри грудной клетки. Наглядное воплощение философского дуализма.

Книга доступна в электронной библиотеке «Военная литература», раздел мемуары
http://militera.lib.ru/memo/russian/ginzburg_la/01.html

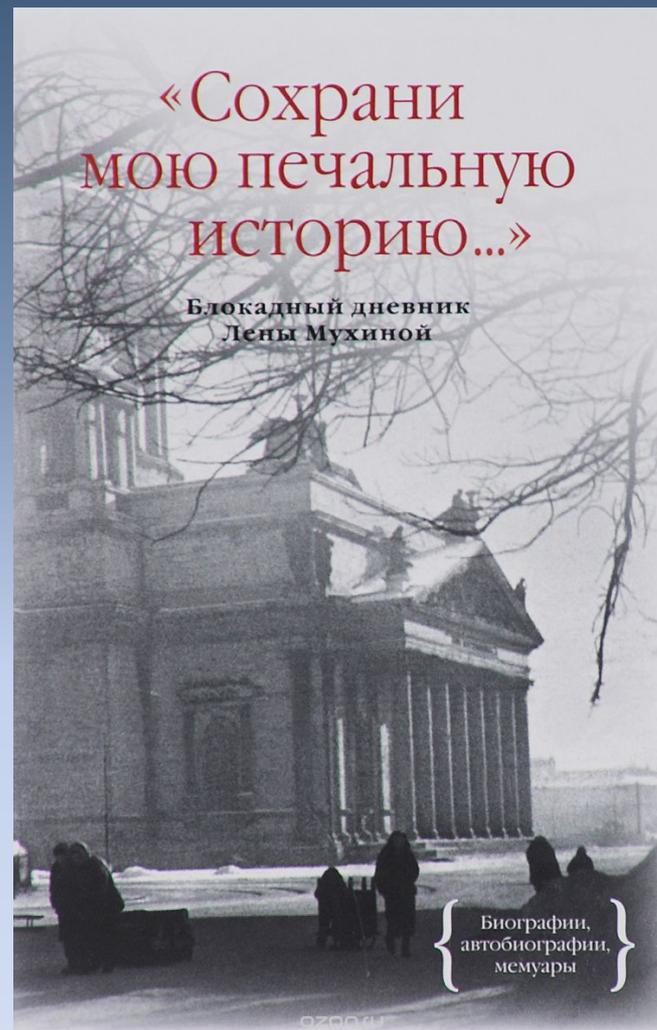
Блокадные дневники 1941–1943 годов ленинградского военного журналиста и писателя Арифа Сапарова не предназначались для печати. Они давали возможность их автору вести непрерывную беседу с самим собой, ежедневно запечатлевая и осмысляя события и факты блокадного лихолетья. Это своего рода зеркало, в котором нашли непредумышленное отражение многие лица, обстоятельства и настроения и в котором возникает непосредственный образ драматических будней осажденного Ленинграда.

Помню голодный, вымирающий Ленинград, трупы на улицах, ледяную стужу в редакции, ужасный хлеб, пустой суп, одичавших женщин в штанах и с безумными глазами. Выходя на улицу, возвращался с ожесточенным сердцем. Помню мрачную, черную весну, эпидемию цинги, грузовики трупов, небрежно прикрытых одеялами.

Книга доступна на сайте историко-культурного журнала «Наше наследие», в рубрике «Редакционный портфель» http://www.nasledie-rus.ru/red_port/saparov_1.php

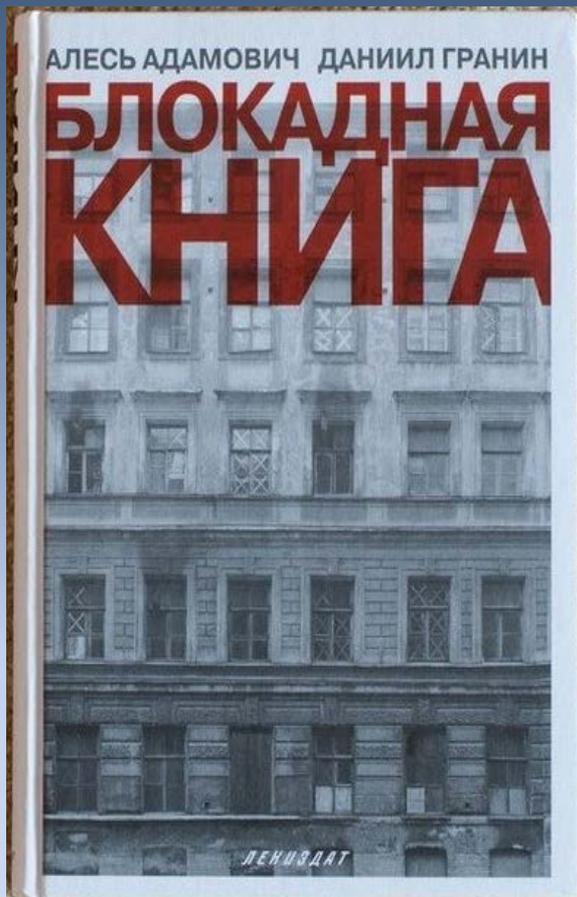
Дневник Лена Мухина вела с мая 1941 по май 1942 года. Вела для себя и не рассчитывала на то, что дневник когда-либо станет достоянием общественности. В нем - мальчики, подружки, учителя, экзамены мая 1941 года сменяются граммами, меню, погодой, количеством и продолжительностью воздушных тревог 1941-1942 годов.

Я буду работать в военном госпитале санитаркой. Буду помогать раненым бойцам. Большое спасибо Иде Исаевне. Это она все устроила. Буду помогать тем, благодаря которым я имею еще дом и родных. Я все силы отдам для этого. Дома я буду равноправным членом семьи. Никто не посмеет назвать меня паразиткой. Ида Исаевна говорит, что там много девушек-санитарок. Может быть, я подружусь с кем-нибудь из них.

Книга доступна в электронной библиотеке RoyalLib.com

https://royallib.com/read/muhina lena/blokadnyy_dnevnik_leni_muhinoy.html#0

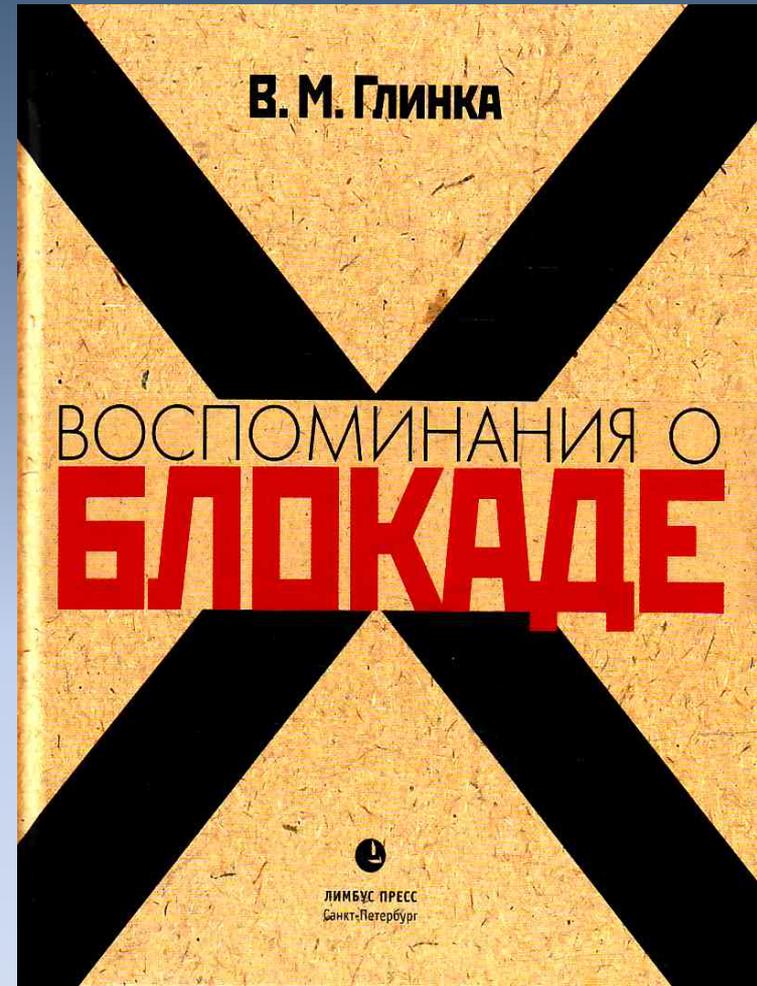
"Блокадная книга" - это суровая книга, которая рассказывает о муках осажденного фашистами Ленинграда, о героизме его жителей, оставшихся в нечеловеческих условиях блокады истинно советскими людьми, преданными Родине. Это книга о страданиях и о мужестве, о любви и ненависти, о смерти и бессмертии.

— Да. Как видите, она пытается прыгнуть, хотя ее колено вот такое было: оно было все распухшее, налитое водой. Ей четыре года. Что вы хотите? Солнышко греет, она с мамой идет, мама обещает: вот погуляем, придем домой, сходим в столовую, возьмем по карточке обед, придем домой и будем кушать. А ведь слово «кушать» — это было, знаете, магическое слово в то время.

Книга доступна в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

Владислав Михайлович Глинка – историк, много лет проработавший в Эрмитаже, автор десятка книг научного и беллетристического содержания. Он пережил блокаду Ленинграда с самого начала до самого конца, работая хранителем в Эрмитаже, фельдшером в госпитале и одновременно отвечая за сохранение коллекций ИРЛИ АН СССР («Пушкинский дом»). Рукопись «Воспоминаний о блокаде» была обнаружена наследниками В. М. Глинки после смерти автора при разборе архива.

На другой день после того, как получил дневную дозу хлеба, я тронулся в путь, унося свои продовольственные карточки, по которым, кроме 300 граммов хлеба в день, ничего не выдавали, но без сдачи которых меня бы в больнице не приняли. Хлеб в те дни был больше похож на оконную замазку или глину. Уж бог его знает, из чего его выпекали на хлебозаводах. Хвоя? Древесина? Жмыхи? Что еще?

Книга доступна в электронной библиотеке Libking

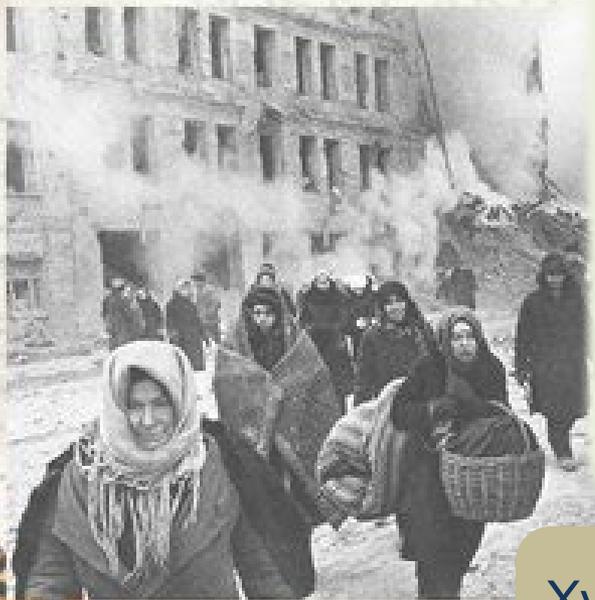
https://libking.ru/books/prose_military/633878-15-vladislav-glinka-vozpominaniya-o-blokade.html#book

Пределы человеческие...

*... Вот так настал,
одетый в кровь и лед,
сорок второй неборимый год.
О, год ожесточенья и упорства!
Лишь насмерть,
насмерть всюду встали мы.
Год Ленинграда,
год его зимы,
год Сталинградского единоборства.
В те дни отхлынул быт.
И смело в права свои вступило бытие.*

Ольга Берггольц

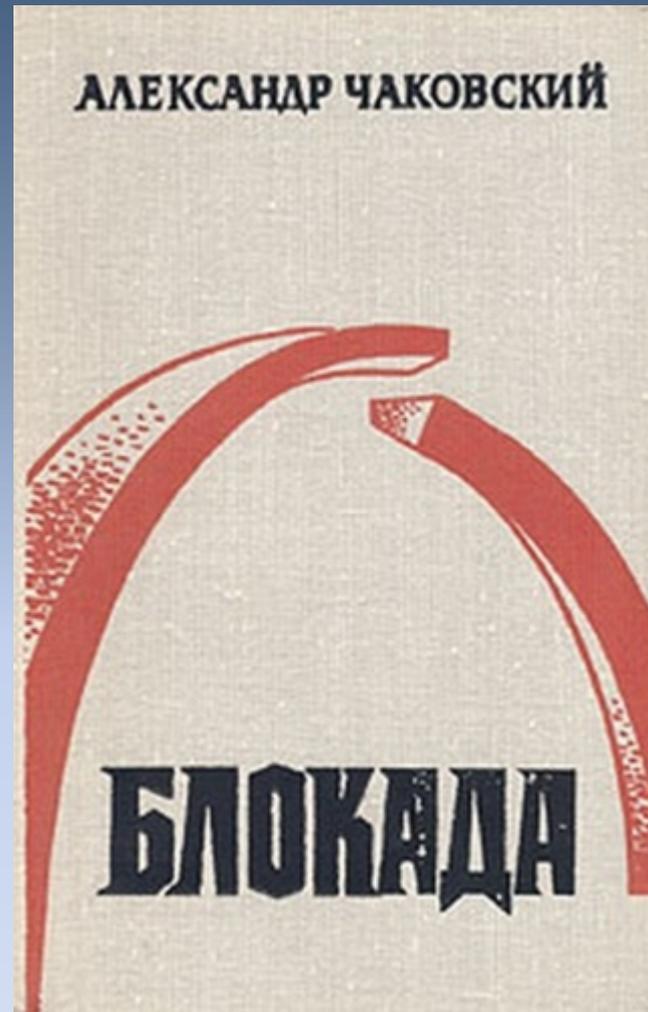
Художественная литература
о блокаде Ленинграда

«Блокада» А. Чаковского — историческое повествование, панорамный роман в 5 книгах, в котором использованы документы, разнообразные факты, необходимые для интерпретации характеров многих реальных лиц — военачальников, партийных и государственных деятелей. С первых страниц очевидна многоплановость повествования, обращенного к разным сторонам жизни, характерам, ситуациям, что представляет известные трудности для воплощения.

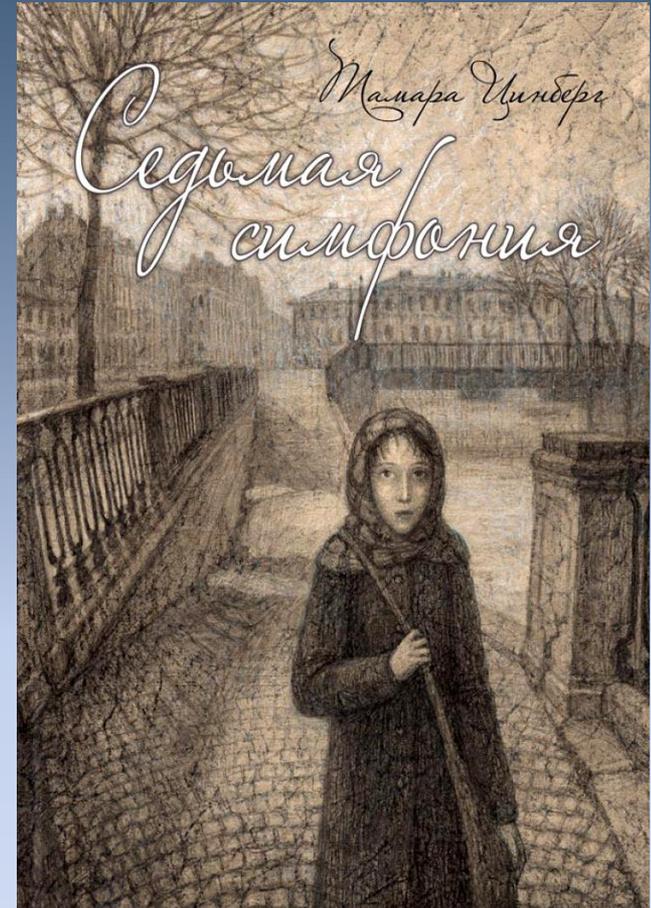
Около миллиона ленинградцев под непрерывным обстрелом с земли и с воздуха продолжали в июле и начале августа день и ночь возводить все новые и новые укрепления к югу от родного города. Эти оборонительные рубежи проходили в лесах и по топким болотам. Доты, дзоты, противотанковые рвы и железные надолбы преграждали теперь путь врагу не только на дальних, но и на ближних подступах к Ленинграду.

Книга находится в отделе обслуживания гуманитарной литературой научной библиотеки ЧГМА

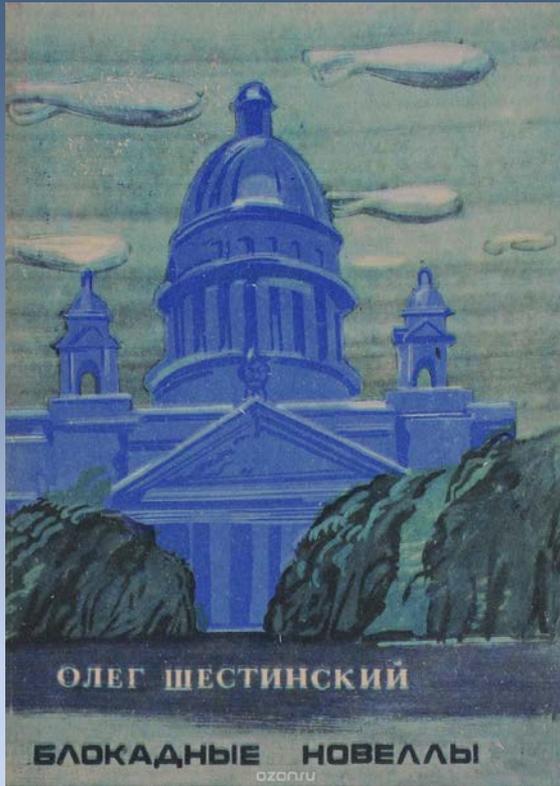
Повесть Тамары Сергеевны Цинберг рассказывает удивительно светлую и честную историю о незаметных ежедневных подвигах ленинградцев и о том, что же означала храбрость отдельного человека в годы Великой Отечественной войны.

А впереди пели. Там, у горбатого мостика, несколько подростков танцевали на мостовой. И весь город вдруг показался Воронову одним обширным домом, где большая семья справляла сегодня какой-то семейный праздник. Да разве не были они теперь действительно одной большой семьей, эти ленинградцы, пережившие здесь блокаду? Разве не связала их навсегда общность воспоминаний? Если воспоминания школьных лет, такие обычные, такие простые, связывают иногда людей на всю жизнь, то какой кровной, нерасторжимой связью должны стать общие воспоминания этих страшных лет? Все было у нас общее — наши страдания и наши радости, наши страхи и наши надежды, наша борьба и наша победа.

Книга доступна в электронной библиотеке 6Lib

http://www.6lib.ru/books/read/sed_maa-simfonia-179883?page=108

Олег Николаевич Шестинский — русский поэт, писатель, переводчик, публицист. Шестинский родился в Ленинграде и пережил блокаду ребенком, (в 1941 году ему было 12 лет).

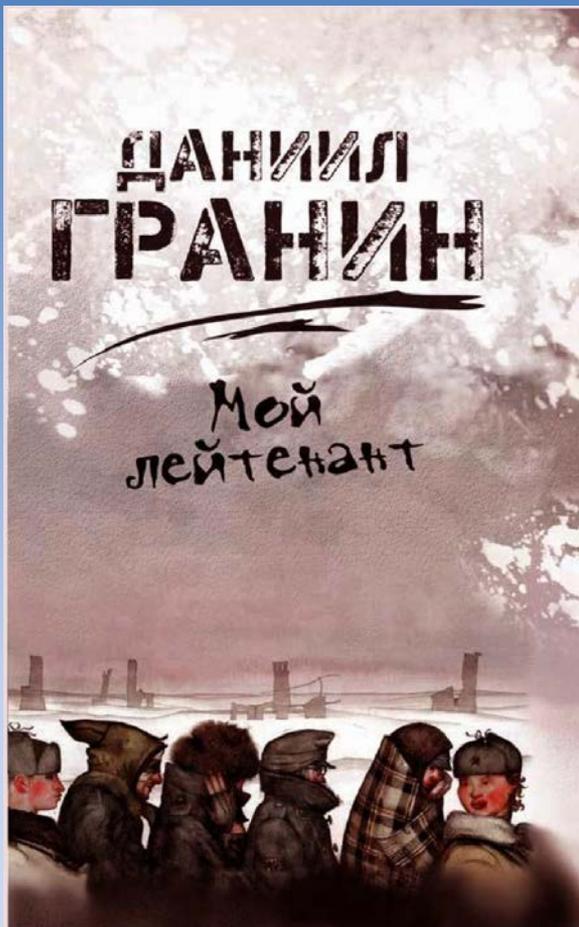
Его книгу «Блокадные новеллы» составили рассказы о людях родной земли, прошедших нелегкие испытания. Нравственное становление подростков, переживших суровые дни блокады Ленинграда.

Понятие красоты было словно удалено из нашего сознания как ненужное и непонятное в блокадной жизни. Мы ничем не восторгались, и никто из моих товарищей не восклицал: «Как красиво!»

Может быть, поэтому я хорошо помню тот день, когда впервые услышал эти слова. Не первый раз видели мы охваченное огнем здание, и потому все казалось привычным. Но вдруг сильный порыв ветра вынес из разбитых окон сотни, а может, и тысячи горящих листков. Они были белые, будто крошечные облака, и края их багровели в огне, как в лучах неистового заката. Они металась, трепетали в воздухе.

Книга доступна в электронной библиотеке RoyalLib.com

https://royallib.com/read/shestinskiy_oleg/blokadnie_novelli.html#20480

«Мой лейтенант» – это исповедальный роман, взгляд на Великую Отечественную войну с изнанки, не с точки зрения генералов и маршалов, а из траншей и окопов. Автор дает возможность выговориться простому лейтенанту, одному из тех, кому мы обязаны победой.

Наконец мы увидели, как немцы отступают. Были такие первые частные, небольшие бои, когда они бежали. Это было открытие. От пленных мы узнали, что, оказывается, мы — ополченцы, в своих нелепых галифе, тоже внушали страх. Стойкость ополченцев, их ярость остановила стремительное наступление на Лужском рубеже. Немецкие части тут застряли. Подавленность от первых ошеломляющих ударов прошла. Мы перестали бояться.

Во время блокады военное мастерство сравнивалось. Наши солдаты, голодные, плохо обеспеченные снарядами, удерживали позиции в течение всех 900 дней, против сытого, хорошо вооруженного врага уже в силу превосходства духа.

Книга доступна в электронной библиотеке E-LIBRA
<https://e-libra.ru/read/334150-moy-leytenant.html>

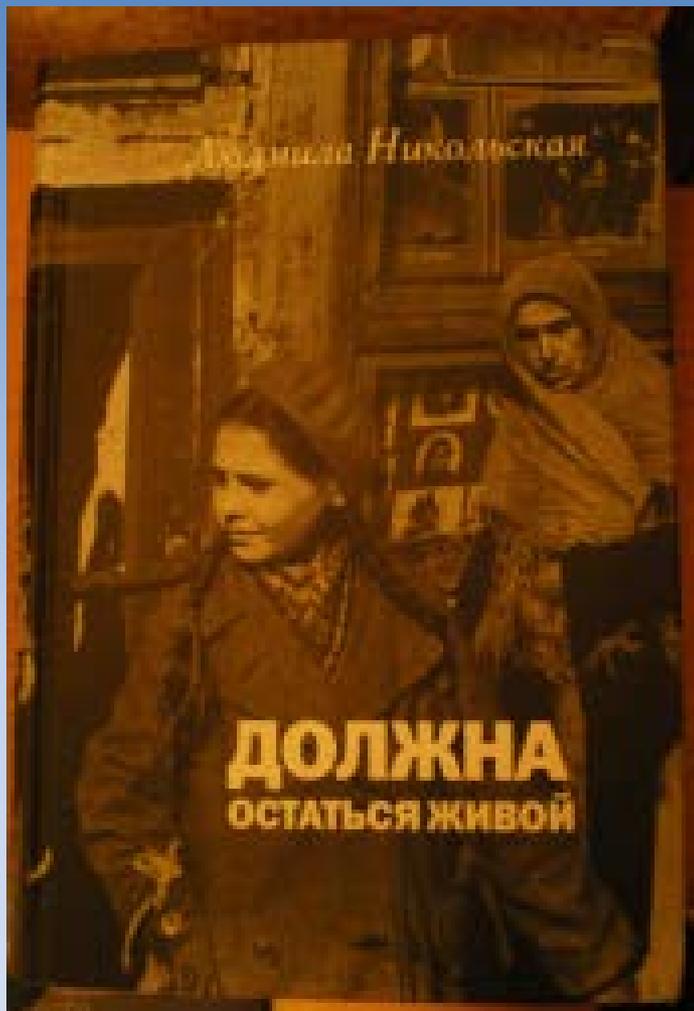
Борис Иванович Иванов родился в 1928 году в Ленинграде. Пережил блокадную зиму 1941—1942 годов. Повесть “За стенами города. Дезертир Ведерников” входит в цикл “Жатва жертв”, посвященный блокаде Ленинграда.

В одной группе парень торгует куском жмыха, в другой — стоит мужичок с кулечком конфет-подушечек обсосанного вида. У старика быстро разошелся столярный клей, Ведерников даже не успел разузнать его цены и на какой предмет он годится. Опустившийся мужчина без шапки, в драном ватнике хочет продать хлебную карточку — и недорого. Но брать боятся, потому что бывают фальшивые — немцы пачками сбрасывают их на город по ночам. Все карточки нужно регистрировать по месту жительства.

За стенами города. Дезертир Ведерников

Иванов Борис

Книга доступна в электронной библиотеке LibCat.Ru
<https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/58269-boris-ivanov-za-stenami-goroda-dezertir-vedernikov.html>

Действие повести происходит на протяжении одного, самого страшного, месяца блокады Ленинграда - декабря 1941 года. Обыкновенная ленинградская девочка проявляет подлинное мужество, переживает трагические моменты, проходит настоящие приключения, помогая добру в его борьбе со злом. Несмотря на трагизм ситуации, повесть наполнена светлым оптимизмом.

— Живой. Соберись с силами, помогай нам поставить тебя на ноги. Нам и впятером не под силу тебя удержат, если повалишься. Сами с тобой свалимся, вот дров-то будет...

Приговаривая, они поставили мужчину на ноги.

— Фашистов прогонят, а ты — не живёшь. Обидно! Они только того и ждут, чтобы мы все тут перемерли...

— Держите, не давайте снова завалиться, — хрипло сказала женщина в башлыке.

Книга доступна в электронной библиотеке Libking

<https://libking.ru/books/prose-/prose-military/285995-40-lyudmila-nikolskaya-dolzhna-ostatsya-zhivoy.html#book>

*Мы счастье страшное открыли —
Достойно не воспетое пока,-
Когда последней коркою делились,
Последнею щепоткой табака*

О.Берггольц

Благодарим за внимание!

Выставку подготовили:

Москалева Е.П.

Губанова И.В.

Благодарим за помощь профессора В.П. Смекалова